Глава 322. Не надо поднимать шум по пустякам.

В одном Ван Хайфэн был прав, у ПУС-1 действительно было место для улучшений.

Однако он ошибался в другом.

Причина, по которой Лу Чжоу опубликовал эти промежуточные результаты, не имела ничего общего с тем, что его исследования столкнулись с проблемой. Просто ему было все равно.

Несмотря на то, что его теория сыграла важную роль, Лу Чжоу все еще позиционировал себя как теоретика и понимал, что его теория может полностью показать свою ценность только при использовании другими.

Многие читатели журнала подумают, что статья по ПУС-1 самая важная часть и проигнорируют его статью с теоретическими расчетами.

Но для самого Лу Чжоу самая важная часть это теоретическая.

Это напоминало зависимость между курицей и яйцом.

Если бы кто-то смог понять его математическую теорию, которую он создал для развивающейся дисциплины вычислительного материаловедения, и внедрить нововведения на ее основе, он не будет чувствовать, что ошибся, а будет наоборот польщен.

Вот почему он сказал своим студентам решить гипотезу Коллатца используя его методы и теорию.

Ему самому нетрудно решить гипотезу Коллатца.

У него теперь 6 уровень математики и он совершенно не сравним с 5 уровнем. Хотя основы, заложенные предшественниками по гипотезе Коллатца, не были столь богаты, как по гипотезе Гольдбаха, в отличие от той, гипотеза Коллатца не беспокоила математический мир более двух столетий.

Если он полностью окунется в проблему, то он уверен, что за полгода, в крайнем случае год, сможет решить гипотезу…

……

Ранним утром в конце марта, как обычно, Лу Чжоу пришел в Принстонский институт перспективных исследований.

Но на этот раз он пришел с двумя листами бумаги.

Лу Чжоу отдал листы контрольных Джерику и Вэй Вэню и сказал:

— Десять вопросов, ответьте на них. У вас два часа. Если хотите, можете пользоваться телефонами, но вы не найдете ответов в интернете.

Как и Цинь Юэ, в начале семестра Лу Чжоу дал Джерику и Вэй Вэнь список учебников для изучения.

Прошел месяц, и Лу Чжоу почувствовал, что пришло время проверить, как хорошо они учились.

Получив вопросы, студенты сразу же взялись за ручки и начали писать.

Задачи, подготовленные Лу Чжоу, не были такими трудными, но и абы как их нельзя было сделать.

Вэй Вэнь хмурился. Спустя долгое время он наконец решил первый вопрос.

Но увидев, что Джерику приходиться также трудно, как и ему, он ощутил облегчение.

Время шло и около 10 часов Лу Чжоу объявил, что время кончилось. Он взял листы бумаги и посмотрел на ответы.

Неожиданно, каждый из них ответил на семь вопросов, правда ошиблись в разных.

Лу Чжоу положил тесты и посмотрел на двоих студентов, сидевших напротив него за столом.

— Вэй Вэнь, ты хорошо понимаешь гильбертово пространство. Думаю, тебе следует работать в направление математической физики.

Вэй Вэнь спросил:

— Математическая физика прикладная наука?

Лу Чжоу улыбнулся и ответил:

— Это зависит от того с какой стороны ты на нее смотришь. Физическая часть — теоретическая, а математическая — прикладная. Конечно, это только мое мнение. Ты можешь выбрать любую область, какую захочешь.

Услышав совет своего руководителя, Вэй Вэнь задумался.

Лу Чжоу посмотрел на другого студента и сказал:

— Джерик, ты хорошо разбираешься в преобразованиях Фурье, и это очень перспективное направление. Оно имеет широкий спектр применения в теории и в промышленности. Если заинтересован в этой области, предлагаю тебе уделять больше ей внимания и выбрать ее для своей работы.

— Профессор, — тут же спросил Джерик, — Могу ли я заниматься вычислительным материаловедением?

Лу Чжоу пошутил:

— Конечно, ты можешь, но не ожидай, что поймешь мою теорию. Для этого тебе придется почитать еще кучу учебников.

Студенты вернулись на свои места.

Лу Чжоу потянулся и налил себе чашку кофе, чтобы приободриться.

Внезапно дверь открылась и в кабинет влетел возбужденный Конни с журналом.

— Профессор!

Харди, Цинь Юэ и Вера, погруженные в изучение своих материалов, недовольно подняли головы.

Лу Чжоу догадывался отчего Конни такой взволнованный.

Однако он уже давно получил ответ от редакции «Science». Он не удивился, что его статья попала в журнал.

Лу Чжоу посмотрел на него и сказал:

— Я уже говорил тебе не шуметь здесь. И не забывай стучать перед тем как входить.

— Простите, я не нарочно. Уверен, что когда вы услышите эту новость, вы будете так же взволнованы, как и я, — Конни заговорил тише, — Угадайте, что случилось? «Nature» написала про нашу статью в «самом интересном»

Конии замолчал и с гордостью посмотрел на профессора, ожидая его удивления.

Однако…

Лу Чжоу особо не отреагировал.

Тот явно не волновался также, как Конни.

На некоторое время в кабинете воцарилась мертвая тишина.

Конни стало неловко, и он успокоился.

Лу Чжоу сказал:

— Это всего лишь «самое интересное», не нужно так волноваться.

Вера, работающая над гипотезой Коллатца, не могла удержаться от смешка. Харди был более безжалостен, он стукнул кулаком по столу и громко рассмеялся.

Вэй Вэнь тоже не сдержался и улыбнулся.

Конни покраснел и почесал затылок:

— Но это «Nature»!

Лу Чжоу вздохнул:

— Я знаю, что это «Nature», но полгода назад о моей работе написали, как «Science», так и «Nature». На моем месте подобное тебя бы тоже не волновало.

Большинство ведущих журналов имели подобный раздел с самым интересным, где они

цитировали лучшие части статей и добавляли резюме.

Лу Чжоу был очень взволнован, когда его впервые осветили два журнала.

Но сейчас он не пребывал в таком восторге.

Тем более что не так давно его модифицированная ПДМС пленка попала в число 10 лучших научных исследований 2016 года.

Подобное для него ничего не значила.

Конни смотрел на профессора с широко открытыми глазами и не знал, что сказать.

Господи, есть кто-то, кто думает, что попасть в «самое интересное» Nature нечто пустяковое?

Нормальному человеку пришлось бы работать годами только для того, чтобы опубликовать одну статью.

Большинство ученых даже не мечтают о том, чтобы их работа попала в «самое интересное».

Если не это, то что же вас может взволновать?

Нобелевская премия?

Лу Чжоу было все равно, о чем думал Конни. Он взял у него последний номер «Nature» и бегло просмотрел.

Как и ожидалось, в статье выделили основные моменты материала ПУС-1.

Что касается его статьи по вычислительному материаловедению, то ее кратко упомянули как исследование «влияние удельной поверхности и размера пор на скорость диффузии полисульфидных соединений».

Лу Чжоу улыбнулся и покачал головой.

Похоже, никто не может распознать настоящего сокровища.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/26441/777154